

5. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation, dated 18.12.2001. No. 174-FZ (as amended on 30.12.2015) // Collection of the RF legislation. 12.2001. No. 52 (part I). Art. 4921.
6. The Civil Code of the Russian Federation (part 3) dated 26.11.2001. No. 146-FZ (as amended on 09.03.2016) // Collection of the RF legislation. 03.12.2001. No. 49. Art. 4552.
7. Boldyrev S. N. Interpretation as a method of juridical technology in the condition of the Russian law modernization: certain problems and tendency // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute, 2011, No. 2 (15). P. 267–271.
8. On the state language of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation dated 01.06.2005 No. 53-FZ (as amended on 05.05.2014) // Collection of the RF legislation. 06.06.2005. No. 23. Art. 2199
9. On the languages of peoples of the Russian Federation: the law of the Russian Federation dated 25.10.1991 No. 1807-1 (as amended on 03.12.2014) // Bulletins of SND and the RSFSR Supreme Soviet. 12.12.1991. No. 50. Item 1740.
10. The Civil Procedure Code of the Russian Federation, dated 14.11.2002 No. 138-FZ (as amended on 30.12.2015) // Collection of the RF legislation. 18.11.2002. No. 46. Art. 4532.
11. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, dated 24.07.2002 No. 95-FZ (as amended on 30.12.2015) // Collection of the RF legislation. 29.07.2002. No. 30. Art. 3012.

Как цитировать статью: Леошкевич Е. В. К вопросу о необходимости отнесения сведений, ставших известными переводчикам при оказании услуг по переводу, к профессиональной тайне // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 231–235.

For citation: Leoshkevich E. V. Revisiting the need for classifying the information received by translators in connection with providing translation services as a subject of professional secrecy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 231–235.

УДК 349.41(470+571)
ББК 67.407.1

Melnikov Roman Olegovich,
post-graduate student of the department
of constitutional and administrative law
Volgograd branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: romanscript@mail.ru

Мельников Роман Олегович,
аспирант кафедры
конституционного и административного права
Волгоградского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Волгоград,
e-mail: romanscript@mail.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРАВА В МЕХАНИЗМЕ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

PROCEDURAL RIGHTS IN THE MECHANISM OF JUDICIAL PROTECTION OF THE LAND RIGHTS OF CITIZENS AND LEGAL ENTITIES

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.06 – Land law; nature and resources law; environmental law; agricultural law

В статье рассматриваются проблемы, связанные с осуществлением процессуальных прав в механизме судебной защиты земельных прав. Анализируется российское законодательство, регулирующее институт судебной защиты, а также процессуальное законодательство, регулирующее процессуальные права граждан и юридических лиц. Определены особенности процессуального механизма реализации права на земельную защиту в области земельных споров. Проведен анализ процессуальных норм, затрагивающих проблему судебной защиты земельных прав. Сделаны выводы, которые позволяют разграничить такие понятия, как реализация процессуальных прав в механизме судебной защиты и осуществление процессуальных прав.

The article examines the issues associated with implementation of procedural rights in the mechanism to judicial protection of the land rights. The Russian legislation regulating the institution of judicial protection is analyzed, as well as the procedural legislation governing the procedural rights of citizens and legal

entities. Peculiarities of the procedural mechanism of the land protection rights implementation in the area of land disputes are determined. The analysis of procedural rules affecting the issue of the land rights judicial protection is conducted. The conclusions are made that allow distinguishing between such concepts as implementation of procedural rights in the mechanism of judicial protection and fulfillment of procedural rights.

Ключевые слова: процессуальные права, судебная защита, право на судебную защиту, правосудие, земельные права, судебная защита земельных прав, гражданское судопроизводство, гражданский процесс, земельные споры, субъективное процессуальное право, механизм реализации процессуальных прав, механизм осуществления процессуальных прав.

Key words: procedural rights, judicial protection, the right to judicial protection, justice, land rights, judicial protection of the land rights, civil litigation, civil procedure, land disputes,

subjective procedural law, mechanism of implementation of procedural rights, mechanism of fulfillment of the procedural rights.

Актуальность темы. Проблема реализации процессуальных прав в механизме судебной защиты земельных прав граждан и юридических лиц продолжает оставаться актуальной как в правоприменительной практике, так и в юридической науке. Особая актуальность рассматриваемой темы обусловлена правовым статусом объекта защиты, а именно, правовым статусом земельного участка. Отношения по поводу данного объекта регулируются не одной отраслью права, а комплексом отраслей, и поэтому носят смешанный характер, объединяя правовое регулирование публичного и частного права.

Задача каждого современного государства состоит в обеспечении реализации процессуальных прав в механизме реализации права на судебную защиту. Однако в земельных спорах реализация процессуальных прав неоднозначна, и для решения этих вопросов следует рассмотреть осуществление процессуальных прав в этой сфере с нескольких точек зрения.

Проблема осуществления процессуальных прав в механизме судебной защиты земельных прав граждан и юридических лиц не получила должного развития в отечественной юридической литературе, однако стоит отметить, что все же многие аспекты были отражены в трудах: А. П. Анисимова, Ю. Н. Андреева, М. М. Бринчука, С. А. Боголюбова и А. Я. Рыженкова, А. Ю. Чикильдиной. В связи с этим **целесообразность** разработки данной темы заключается в возможности расширения доктринальных представлений о процессуальных правах в механизме судебной защиты земельных прав граждан и юридических лиц.

Научная новизна статьи заключается в том, что впервые в российской земельно-правовой науке осуществление процессуальных прав в механизме судебной защиты земельных прав граждан и юридических лиц было рассмотрено многоаспектно; выявлена их смешанная правовая природа, позволяющая говорить об особенностях их осуществления. Всё это дает возможность рассмотреть указанный процесс комплексно и системно.

Цели настоящего исследования заключаются в изучении осуществления процессуальных прав в механизме судебной защиты земельных прав граждан и юридических лиц и выработке рекомендаций по совершенствованию российского законодательства, а также органов судебной системы РФ. Для достижения поставленных целей предполагается решение следующих научных **задач**:

- 1) рассмотреть российское процессуальное законодательство на предмет выявления особенностей осуществления процессуальных прав в механизме судебной защиты земельных прав граждан и юридических лиц;
- 2) выявить различия подходов российского законодательства в вопросах регулирования осуществления процессуальных прав в механизме судебной защиты земельных прав граждан и юридических лиц;
- 3) использовать зарубежный опыт для развития российского земельного законодательства и отечественной судебной системы.

Основная часть

Сфера осуществления правосудия является наиболее значимой в контексте прав, потому именно эта сфера в государстве направлена на защиту нарушенных или оспариваемых

прав. Вследствие этого, определение меры возможного поведения субъектов в период судебного процесса напрямую связано с правовой возможностью защиты субъективных материальных прав и их восстановления в последующем.

Не вдаваясь глубоко в анализ права на судебную защиту, необходимо отметить, что право на судебную защиту занимает важное место среди других, обеспечивающих защиту нарушенного права и охраняемого законом интереса (например такого, как право на самозащиту), и представляет собой сложное, многофункциональное и многовариантное явление. Это предопределило существование различных взглядов на понятие судебной защиты и, как следствие, определение права на судебную защиту [1].

Такая ситуация объясняется тем, что ученые – представители отраслевых наук – исследовали право на судебную защиту с разных точек зрения. Понимание права на судебную защиту также осложнено появлением в последнее время в судебной арбитражной практике и правовой литературе новых конструкций прав и притязаний на судебную защиту, основанием которых выступают нормы Конституции РФ, международных актов, а также решений Конституционного Суда РФ.

Главным доктринальным обоснованием введения таких конструкций стал принцип правового государства, провозглашенный в РФ. Данный принцип проявляется в двуединстве формального и материального аспекта. Формальный аспект подразумевает, что государство должно следовать тем законам, которые само и установило; материальный аспект связан с обязанностью государства гарантировать своим гражданам соблюдение и защиту их прав (ст. 46 Конституции РФ). Государство в указанном правоотношении выступает в качестве обязанного субъекта, и в содержание его обязанностей входит обеспечение реализации права на судебную защиту. В процесс реализации, таким образом, включается и обязанность «создавать материальные, организационные, юридические и другие гарантии, то есть налицо широкопрограммная деятельность государства» [2].

Обобщая мнения ученых, высказанные в отношении права на судебную защиту, можно утверждать, что право на судебную защиту соответствует общей функции государства, поэтому его следует рассматривать как гарантированную возможность пользования правосудием в полном объеме. Это предполагает, что корреспондирующая обязанность государства в правоотношении состоит в обеспечении реализации права на судебную защиту. Эта обязанность включает в себя не просто создание норм процессуального права, закрепляющих привилегию на обращение за судебной защитой, а создание механизма судебной защиты, который отвечает требованиям международных стандартов правосудия, закрепленных в международных актах.

Исходя из норм, закрепленных в международных актах, правосудие должно отвечать требованиям доступности, справедливости, публичности, а также осуществляться в разумные сроки независимым судом. Это означает, что существует позитивное право, посредством которого происходит правовое регулирование сферы осуществления правосудия, которое должно зафиксировать и раскрыть вышеуказанные характеристики.

Таким образом, следует согласиться с мнением В. А. Паюлина, который отмечал, что гарантирование реализации основных прав и свобод гражданина лежит на государстве в целом, а не на отдельных его органах [3].

Неотъемлемой характеристикой нормативного содержания права на судебную защиту будет являться возможность

заинтересованного лица обратиться за защитой нарушенного права. Данная характеристика воплощает в себе как индивидуальный (частный) интерес, связанный с восстановлением нарушенных прав, так и публичный интерес, направленный на поддержание законности и конституционного правопорядка. Это, в свою очередь, предполагает конкретные гарантии, которые позволяют реализовать его в полном объеме и обеспечивают эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости с учетом принципа правовой определенности. Современное понимание реализации права на судебную защиту, сформированное в позициях Конституционного Суда РФ, исключает какую-либо иную трактовку [4].

Для выявления содержательной составляющей права на судебную защиту следует идти в обратном направлении: от основополагающих государственных отношений, от прав и обязанностей, закрепленных в Конституции РФ и отражающих главные взаимосвязи личности, общества и государства, к конкретным правомочиям, возникающим в различных отраслях права на основе тех или иных юридических фактов. Этим, разумеется, роль последних несколько не умаляется, так как они, в конечном счете, конкретизируют и детализируют первые, являются формой их реализации [5].

Право на судебную защиту в обязательном порядке должно обладать юридическими средствами реализации. При этом прослеживается закономерность: собственная ценность права на судебную защиту программирует и средства реализации, то есть собственная ценность права на судебную защиту задает параметры, предопределяет характер, содержание правовых средств и их реализацию.

Таким образом, право на судебную защиту предопределяет наличие субъективных процессуальных прав, без которых, в свою очередь, оно не может в полной мере реализоваться. Именно посредством реализации субъективных процессуальных прав, которые раскрываются во всем своем объеме и содержании в стадиях гражданского процесса, заинтересованное лицо может получить судебную защиту своих нарушенных либо оспариваемых прав, то есть получить то благо, которое заложено в субъективном праве на судебную защиту.

Реализация права на судебную защиту земельных прав связана с особенностями функционирования судебной власти в сфере административной, хозяйственной и иной экономической деятельности. Указанные особенности закреплены Конституцией РФ, а также конкретизированы гражданско-процессуальным законодательством (состязательность процесса, значительная свобода судейского усмотрения и др.).

Лицо, нуждающееся в судебной защите своих земельных прав, в силу действия принципов диспозитивности и состязательности в гражданском судопроизводстве, должно самостоятельно решить вопрос о необходимости реализации права на судебную защиту и инициации судебного процесса. Впоследствии субъект самостоятельно решает, какой объем судебной защиты необходим для защиты и восстановления нарушенного права, то есть принимает решение о предмете и основаниях требований.

Также стороне в процессе предоставлено право на изменение оснований и предмета иска, размера требований вплоть до отказа от судебной защиты как полностью, так и путем использования различных правовых технологий, позволяющих окончить спор мировым соглашением [6].

Вследствие этого можно говорить о том, что субъективные процессуальные права, выступая одной из форм выражения правомочных запросов участников гражданско-

процессуальных правоотношений, одновременно являются мощнейшими специальными юридическими средствами, грамотное использование которых позволяет в полном объеме реализовать право на судебную защиту земельных прав в гражданском судопроизводстве.

Думается, что субъективные процессуальные права следует рассматривать не только в качестве эффективных средств специального юридического воздействия на общественные отношения, но и, несомненно, в качестве формы опосредования интересов лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве.

Определяя субъективные процессуальные права в качестве средств реализации интересов лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве, можно утверждать, что путем закрепления правовых предписаний они представляют собой правовой механизм удовлетворения потребности личности в судебной защите своих земельных прав. Это объясняется тем, что они гарантируют «модельное» поведение субъекта, который реализует свои запросы в судебной защите в рамках предоставленных процессуальных прав и обязанностей.

Субъективные процессуальные права детерминируют процессуальный механизм обеспечения, который, в свою очередь, представляет собой совокупность процессуально-правовых средств гарантирующего характера, позволяющих участнику гражданско-процессуальных правоотношений беспрепятственно пользоваться определенным благом в рамках правомочий дозволистского характера, составляющих содержание того или иного субъективного процессуального права.

Таким образом, существует возможность рассмотрения субъективных процессуальных прав, как в качестве средства, так и в качестве объекта правового воздействия.

Субъективные процессуальные права, являясь средствами конкретизации права на судебную защиту, которое, в свою очередь, является гарантом всех остальных прав, требуют создания полномасштабного механизма обеспечения.

В структуре права на судебную защиту следует выделять следующие правомочия:

1. Возможность осуществить определенный вариант поведения, допустимость которого признана государством, то есть правообладатель может самостоятельно выбирать те средства и способы достижения целей, которые позволяют наиболее оптимально удовлетворить его интересы.

Специфика данной возможности проявляется в том, что для удовлетворения своих интересов правообладатель может использовать только процессуальные средства и способы, которые установлены процессуальным законодательством. И данная возможность может реализовываться только путем осуществления субъективных процессуальных прав, которые позволяют:

– *инициировать обращение в судебный орган*. Такое правомочие следует рассматривать как правообразовательное, и его реализация влечет за собой возникновение обязательных юридических последствий в виде процессуальных действий арбитражного суда (вынесение определения о возбуждении производства по делу). Тем самым процессуальные действия арбитражного суда являются тем необходимым поведением, то есть основной юридической обязанностью, противопоставляемой правомочию на положительные действия, которые завершают фактический состав, на основе которого возникают процессуальные правоотношения;

– *участвовать в доказывании*;

– *участвовать в судебном заседании*;

- получать информацию о ходе судебного разбирательства;
- пользоваться всеми процессуальными средствами осуществления требований или средствами защиты, установленными законом, в ходе рассмотрения дела;

- обращаться в вышестоящие суды с целью проверки законности и обоснованности судебных актов нижестоящих судов. Данная возможность фактически представляет требование об исполнении обязанности судебного органа своих полномочий по осуществлению правосудия в том качестве, которое соответствует требованиям как международных стандартов осуществления правосудия, так и национального законодательства;

2. Возможность требовать осуществления судебной защиты, соответствующей международным стандартам правосудия.

Таким образом, возможности, заключенные в праве на судебную защиту, конкретизируются в процессуальных правах: праве инициировать производство по делу, праве на проведение судопроизводства, праве на исполнение судебного решения.

В науке российского гражданского процесса профессор А. Т. Боннер указывал, что право на возбуждение процессуальной деятельности, право на судебную деятельность, право на результат судебной деятельности и право на принудительное осуществление нарушенного субъективного материального права являются средствами конкретизации конституционного права на судебную защиту [7].

Также существует мнение относительно того, что содержательную сторону права на судебную защиту определяют две составляющие: право на обращение в суд за защитой и право на получение судебной защиты [8].

В основном соглашаясь с мнением, высказанным А. Т. Боннером, следует уточнить, что правомочия, входящие в структуру права на судебную защиту, указывают не только на то, какие процессуально-правовые средства следует использовать при реализации права на судебную защиту, но в каком порядке они будут использоваться.

Это объясняется тем, что право на судебную защиту детерминирует деятельность по своей реализации, включая не только правомерную деятельность самого обладателя права, то есть организацию и фактическое исполнение принятого решения о необходимости претворения права в жизнь, но и специальную организованную деятельность судов по применению правовых норм. Таким образом, устанавливается определенная последовательность действий самого правообладателя, последовательность действий суда, а также содержание этих действий, выполнение которых и направлено на достижение цели наиболее полного и точного использования права. Такие установления обязывающего характера в процессуальном законодательстве исключают момент, что осуществление правосудия может зависеть только от заинтересованности лиц, участвующих в деле.

Административно-процессуальный кодекс РФ содержит нормы, устанавливающие обязанности суда об осведомлении лиц, участвующих в деле, о содержании их процессуальных прав и обязанностей, различные формы контроля со стороны арбитражного суда за действиями обязанных лиц, возможность требования совершения определенных предписанных действий и т.д.

Как следствие, возникает необходимость исследования указанной проблематики и устранения выявленных пробелов. Особенность методологии таких исследований состоит в обосновании и последующем анализе субъективных процессуальных прав как объекта правообеспечения, что

позволяет определить категорию «механизм обеспечения субъективных процессуальных прав» в качестве базовой, исходной. Эта категория в последующем выделяет подсистему: реализация субъективных процессуальных прав – обеспечение реализации субъективных процессуальных прав.

Такая логика локализации выявляет недостаточную научную разработанность понятийного ряда категории «механизм обеспечения прав» как в общей теории права, так и в отраслевых науках, что, в первую очередь, касается и земельного права. Отсюда проистекает не только ее отождествление с категорией «механизм реализации прав человека», «механизм защиты», но и разноречивость во мнениях о предметном содержании и месте существования элементов подсистемы «реализация прав – правообеспечение».

Следует сказать, что федеральный законодатель, располагая достаточной свободой усмотрения при регулировании способов и процедур судебной защиты земельных прав, обязан обеспечить участникам судопроизводства высокий уровень гарантий права на судебную защиту. Под этим подразумевается: обеспечение полноты и своевременности права, эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, недопустимость подмены судопроизводственной формы защиты права другой и произвольного прекращения начатого судопроизводства.

Это проявляется, прежде всего, в том, что процессуальный порядок реализации права на судебную защиту представляет особый вид деятельности, регулируемой процессуальным законодательством, предоставляющим участникам процесса особые, процессуальные права и обязанности, которые создают для них максимально благоприятные условия, обеспечивающие реальную возможность получения правовой защиты [9].

Государство, гарантируя право на судебную защиту земельных прав, должно устанавливать в гражданско-процессуальном законодательстве систему процессуальных гарантий, то есть процессуальных средств и способов, создающих необходимые условия для реализации права на судебную защиту в гражданском судопроизводстве. Это происходит, в том числе, путем закрепления субъективных процессуальных прав участников гражданского процесса, которые следует рассматривать как элементарные идеальные правовые средства, выполняющие функции гарантирующего характера по отношению к праву на судебную защиту.

Детальный анализ характеристик субъективного процессуального права путем выявления отдельных правомочий, составляющих его общую формулу, позволяет конкретизировать сферу индивидуальной свободы участника процесса в рамках процессуального правового статуса, что, в свою очередь, способствует повышению уровня судебной защиты земельных прав в целом.

Таким образом, реализация субъективных процессуальных прав и их обеспечение могут пониматься и в качестве форм выражения осуществления права на судебную защиту земельных прав и элементов его механизма, что позволяет рассматривать данные понятия как относительно самостоятельные величины, то есть как элементы общего механизма осуществления права на судебную защиту земельных прав.

Однако защита земельных прав ограничивается не только гражданским или арбитражным производством, но и рассматривается в Конституционном Суде РФ. Нередко земельные споры носят публично-правовой характер, который подразумевает иной механизм осуществления процессуальных прав по сравнению с частными спорами [10].

Такой комплексный правовой характер дает основания утверждать, что вопрос, связанный с рассмотрением земельных споров как отдельной категории дел, назрел давно. И именно благодаря выделению таких дел в отдельную категорию будет возможно создать эффективный механизм реализации процессуальных прав на судебную защиту в сфере земельных споров [11].

Для построения земельных судов можно обратиться к зарубежному опыту. Очень интересен опыт работы земельного и экологического суда Нового Южного Уэльса, созданного во исполнение закона, принятого в прошлом веке (Land and Environment Court Act, 1979 год) и действующего с 1 сентября 1980 года. Суд рассматривает споры, связанные с планированием, строительством, собственнo охраной окружающей среды, возникающие в ходе горнодобывающей деятельности. В рамках данного суда осуществляется 8 видов судопроизводства: дела об охране окружающей среды; дела о жилой и комплексной застройке; споры о защите и сносе зеленых насаждений; земельные споры; гражданские экологические споры; уголовные экологические дела; обжалование приговоров и наказаний за экологические правонарушения местным судом; вопросы, связанные с добычей полезных ископаемых (горное судопроизводство). Такая разнообразная сфера компетенции суда позволяет назвать его Природоохранным судебным органом. Он и создавался по принципу «одного окна» для правосудия в сфере охраны окружающей среды, планирования и разрешения земельных споров [12].

Выводы и заключения

Таким образом, механизм реализации процессуальных прав в сфере судебной защиты земельных прав носит сложный правовой характер, объединяя в себе способы и методы как публичного правового института, так и частноправового. Ввиду особого объекта спора, а именно земельного участка, процессуальный механизм защиты земельных прав не может ограничиваться только гражданским или арбитражным судопроизводством. Нередко земельные дела носят и ярко выраженный публично-правовой характер при рассмотрении в Конституционном суде. А сами способы защиты земельных

прав, закрепленные в Земельном кодексе РФ, сочетают в себе как публично-правовые методы, так и частноправовые. Данный анализ позволяет говорить о том, что процессуальные права, осуществляемые в области земельных споров, многогранны. Решением этого вопроса может быть создание коллегии по экологическим делам в Верховном Суде РФ, где будут рассматриваться и земельные споры, поскольку земля – это один из шести природных ресурсов.

В настоящий момент ряд ученых выступает против создания экологических судов. По нашему мнению, такая позиция не является верной, потому что процессуальный механизм судебной защиты земельных прав все еще далек от идеала.

Россия – страна с огромным природным потенциалом, который недостаточно эффективно охраняется. До сих пор в этой сфере существует весьма противоречивая судебная практика, а усилия многих экологических правозащитных общественных объединений до сих пор остаются тщетными именно из-за того, что в суде их представители сталкиваются подчас с некомпетентностью судей в сфере экологического и природоресурсного законодательства. Уже давно назрела необходимость не только консолидации усилий международного сообщества в сфере охраны окружающей среды, но и национального осознания проблем, вставших перед РФ, и реальных действий для их устранения.

Таким образом, проведенный анализ позволяет говорить о том, что процессуальные права в механизме реализации права на судебную защиту земельных прав далеки от совершенства, они имеют сложный правовой характер. Представляется, что эффективность земельного законодательства следует рассматривать как результат достижения положительных целей [13]. Земельные споры должны рассматриваться в высших инстанциях в отдельной коллегии, связанной с экологическими делами, которую необходимо создать в Верховном Суде РФ. Международный опыт в этой сфере мог бы помочь развитию защиты земельных прав, а имплементация зарубежных процессуальных норм, регулирующих экологическое и природоресурсное законодательство, позволила бы усовершенствовать механизм реализации процессуальных прав в сфере судебной защиты земельных прав.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бондарь Н. С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. М. : Юстицинформ, 2014. 780 с.
2. Ванеева Л. А. Реализация конституционного права граждан СССР на судебную защиту в гражданском судопроизводстве. Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, 1988. 152 с.
3. Патюлин В. А. Государство и личность в СССР. М. : Моск. Рабочий, 1978. 144 с.
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2010 года № 1575-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бондаренко Владимира Дмитриевича на нарушение его конституционных прав абзацем третьим части 3 статьи 23.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и пунктом 11 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 января 2003 года № 2» [Электронный ресурс] / Сайт Конституционного суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/Pages/Default.aspx> (дата обращения: 07.03.2016).
5. Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1972. 292 с.
6. Чикильдина А. Ю. Приобретение права частной собственности на содовые земельные участки: основания и практика их применения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1. С. 288-292.
7. Боннер А. Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. СПб. : СГУ, 2005. 320 с.
8. Абознова О. В. Суд в механизме реализации права на судебную защиту в гражданском и арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : (12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс); рук. работы И. В. Решетникова. Екатеринбург : УрГЮА, 2006. 205 с.
9. Пушкар Е. Г. Право на обращение в суд – способ реализации права на судебную защиту // Вестник Львовского университета. 1986. № 24. С. 53–58.
10. Анисимов А. П. Земельное право России: учебник для академического бакалавриата / А. П. Анисимов [и др.]; под ред. А. П. Анисимова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во Юрайт, 2016. 333 с.

11. Анисимов А. П., Рыженков А. Я. Современные проблемы совершенствования экологического правосудия в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2014. № 2. С. 87–93.
12. Чикильдина А. Ю. Земельные суды: зарубежный опыт [Электронный ресурс] // Политика, государство и право. 2014. № 2 / Электронный научно-практический журнал URL: <http://politika.snauka.ru/2014/02/1245> (дата обращения: 10.03.2016).
13. Рыженков А. Я. К вопросу о повышении эффективности земельного законодательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1. С. 244–248.

REFERENCES

1. Bondar N. S. Power and freedom on scales of the constitutional justice: protection of human rights by the Constitutional Court of the Russian Federation. M.: Yustitsinform, 780 p.
2. Vaneeva L. A. Implementation of the constitutional right of citizens of the USSR for judicial protection in civil legal proceedings. Vladivostok: Publishing house of the Far East University, 1988. 152 p.
3. Patyulin V. A. The state and the personality in the USSR. M.: Moscow Worker, 1978. 144 p.
4. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 16, 2010 No. 1575-O-O «On refusal in acceptance for consideration of the complaint of the citizen Bondarenko Vladimir Dmitriyevich for violation of his constitutional rights by paragraph three of part 3 of article 23.1 of the Code of the Russian Federation on administrative offenses and by paragraph 11 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated January 27, 2003 No. 2» [Electronic resource]. Site of the RF Constitutional Court. URL: <http://www.ksrf.ru/Pages/Default.aspx> (date of viewing: 07.03.2016).
5. Matuzov N. I. Personality. Rights. Democracy. Theoretical issues of the subjective right. Saratov: Publishing house of the Saratov University, 1972. 292 p.
6. Chikildina A. Yu. Obtaining the private property rights for the soda land plots: bases and practice of their application // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 1. P. 288–292.
7. Bonner A. T. Legality and justice in the law-enforcement activity. SPb.: SGU, 2005. 320 p.
8. Aboznova O. V. The court in the mechanism of implementation of the right for judicial protection in the civil and arbitration process : dissertation of the candidate of law (12.00.15 – civil process; arbitration process); works are headed by I. V. Reshetnikova. Yekaterinburg: Ural State Law Academy, 2006. 205 p.
9. Pushkar E. G. The right for appeal to the court – the way of implementation of the right for judicial protection // Bulletin of the Lviv university. 1986. No. 24. P. 53–58.
10. Anisimov A. P. Land law of Russia: textbook for the academic bachelor degree / A.P. Anisimov [et al.]; under the editorship of A. P. Anisimov. 5th edition, revised and amended. M.: Publishing house of Yurayt, 2016. 333 p.
11. Anisimov A. P., Ryzhenkov A. Ya. Modern problems of improvement of ecological justice in the Russian Federation // Agrarian and land law. 2014. No. 2. P. 87–93.
12. Chikildina A. Yu. Land courts: foreign experience // Policy, state and law. 2014. No. 2 [Electronic resource]. URL: <http://politika.snauka.ru/2014/02/1245> (date of viewing: 03.10.2016).
13. Ryzhenkov A. Ya. To the issue of increasing efficiency of the land legislation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1. P. 244–248.

Как цитировать статью: Мельников Р. О. Процессуальные права в механизме судебной защиты земельных прав граждан и юридических лиц // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 235–240.

For citation: Melnikov R. O. Procedural rights in the mechanism of judicial protection of the land rights of citizens and legal entities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 235–240.

УДК 343.11
ББК 67.410.2

Sayushkina Elena Vladimirovna,
post-graduate student of the department
of criminal law and procedure
of Orenburg State Agrarian University,
Orenburg,
e-mail: elena.zrb@mail.ru

Саюшкина Елена Владимировна,
аспирант кафедры уголовного права и процесса
Оренбургского государственного
аграрного университета,
г. Оренбург,
e-mail: elena.zrb@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ УПРОЩЕННЫХ ПРОЦЕДУР ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF APPLICATION OF SIMPLIFIED PROCEDURE WHEN CONSIDERING THE CRIMINAL CASES

12.00.09 – Уголовный процесс
12.00.09 – Criminal process

В статье исследуются основные направления развития упрощенных процедур при рассмотрении уголовных дел в законодательстве зарубежных стран. Раскрывается их су-

щность как института, посредством которого в судебном производстве существенно сокращается и модернизируется рассмотрение дел по существу, при этом обеспечиваются как